
ПРЕСТУПНОСТЬ И ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И УНИВЕРСАЛИЗАЦИИ ПРАВА

CRIME AND PERSONALITY OF CRIMINALS IN TERMS OF LAW GLOBALIZATION AND UNIFICATION

УДК 343.9(477)
DOI 10.17150/1996-7756.2015.9(2).223-233

БИОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ДЕТЕРМИНАЦИИ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

А.Н. Игнатов

*Крымский филиал Краснодарского университета МВД России,
г. Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация*

Информация о статье

Дата поступления
18 октября 2014 г.

Дата принятия в печать
20 мая 2015 г.

Дата онлайн-размещения
30 июня 2015 г.

Ключевые слова

Агрессия; биология; детерминация;
насилие; преступность

Аннотация. Статья посвящена исследованию биологических факторов детерминации насильственной преступности. На основе анализа современных достижений в области физиологии, биологии, генетики и психиатрии сделана попытка установления биологических факторов детерминации насильственной преступности и их роли в генезисе преступного поведения. Показано, что влияние данных факторов проявляется в первую очередь на психофизиологическом уровне. К биологическим факторам детерминации насильственного преступного поведения прежде всего следует отнести генетически наследуемые конституционные свойства человека (индивидуальные свойства, закрепленные в генотипе личности, обуславливающие специфику реакций организма на влияние среды), которые определяются особенностями морфологической (хромосомной и телесной) конституции человека и особенностями функциональных черт (биохимической и физиологической конституции) и обуславливают особенности нейродинамических (нервных процессов возбуждения и торможения и их различных комбинаций: сила — слабость, уравновешенность, подвижность, динамизм, лабильность) и психодинамических (темперамент, сенситивность (восприимчивость)) свойств личности. Роль данных свойств заключается прежде всего в их возможности препятствовать нормальному формированию личности индивида и его социализации. Также на возникновение определенных особенностей указанных конституционных свойств человека могут влиять: 1) специфика окружающей биологической (естественной) среды; 2) перенесенные, социально приобретенные заболевания и травмы; 3) вредные привычки (употребление алкоголя, наркотических и токсичных веществ), а также перенапряжение, стрессы, неправильное питание и т.д.

BIOLOGICAL FACTORS OF VIOLENT CRIME DETERMINATION

Ignatov, Aleksandr N.

*Crimea branch of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia,
Simferopol, Republic of Crimea, Russian Federation*

Article info

Received
2014 October 18

Accepted
2015 May 20

Available online
2015 June 30

Keywords

Aggression; biology; determination;
violence; crime

Abstract. Article is devoted to the study of biological factors of violent crime determination. Based on the analysis of modern achievements in the field of physiology, biology, genetics, psychiatry and attempt to establish a biological factors determination of violent crime and their role in Genesis of criminal behavior. It is shown that the influence of biological factors determination of criminal conduct is manifested, first of all, on a psychological level. To biological factors determination of violent criminal behavior, first of all, are genetically hereditary constitutional property rights (individual characteristics and properties enshrined in the genotype of the personality behind the specifics of reaction organism to influence of the environment), which are determined by the peculiarities of morphological (chromosomal and physical) of the Constitution, rights and peculiarities of functional features (biochemical and physiological Constitution) and define the characteristics of neirodynamic (properties of nervous processes of excitation and inhibition, and their various combinations — strength-weakness, balance, mobility, dynamism, lability) and psychodynamic (temperament,

sensitivity (sensitivity) properties of the person. The role of these properties is their ability to interfere with the formation of the identity of the individual and his socialization. Also on the occurrence of certain features of these constitutional features of a person can influence: 1) features of the surrounding biological (natural) environment; 2) migrated socially acquired disease and injury; 3) bad habits and other negative practices: use of alcohol, narcotic and toxic substances, stress, stress, poor diet, etc.

Исследованию медицинских, психиатрических, психологических, социологических, криминологических и иных проблем детерминации преступности в своих трудах с давних пор уделяли внимание многие зарубежные и отечественные ученые. Несмотря на значительное внимание со стороны исследователей, единого комплексного подхода к познанию детерминации преступности на сегодня не выработано. Это связано как с огромным многообразием теоретических концепций и подходов к изучению преступности, часто противоречащих друг другу, так и с категорическим отношением и откровенно недостаточным вниманием к отдельным аспектам данной проблемы, в частности к биологическим факторам детерминации преступности.

Современной наукой установлено, что психофизиологические особенности человека (нервной системы, темперамента и т.д.), которые влияют на регуляцию его поведения, в значительной мере определяются эндогенными (врожденными: генетическими, гормональными и др.) и экзогенными (приобретенными: органическими поражениями центральной нервной системы, особенностями половой конституции, алкоголизмом и наркоманией и т.д.) биологическими особенностями индивида.

В контексте исследования преступного поведения, в частности насильственного, на первый план выходит вопрос: какие биологические факторы и как влияют на психофизиологические особенности преступника, которые влекут нарушение регуляции поведения индивида и способствуют его крайним девиантным проявлениям?

Целью данной статьи является установление на основе анализа современных достижений в области физиологии, биологии, генетики и психиатрии биологических факторов детерминации насильственной преступности и их роли в генезисе преступного поведения.

Как отмечает Е.А. Бахуринская, сегодня, к сожалению, среди криминологов отношение к биологическим теориям причин преступного поведения варьируется от категорического возражения до осторожного умеренного восприятия,

что, очевидно, объясняется пропагандой соответствующего отношения к ним во времена СССР, а также негативным зарубежным опытом отдельных правовых реформ, внедренных под влиянием определенных радикальных биологических теорий. В современной криминологической науке биологические теории причин преступного поведения воспринимаются как то, от чего полностью отказаться или что отрицать невозможно, учитывая и чрезвычайную активность зарубежных научных работников в этом направлении, и сложность доказывания истинности отдельных теорий, и непредсказуемость результатов исследования, но и для признания биологических причин как равнозначных (более того, доминирующих) в механизме детерминации преступного поведения наряду с социальными факторами не хватает достаточно убедительной аргументации. И для таких выводов есть причины, поскольку соответствующие исследования часто являются неоднозначными, отдельные наработки в этой сфере имеют не всегда позитивное практическое применение, большинство вопросов нуждается в последующем, более глубоком изучении, ведь для того чтобы оправдать теории, которые объясняют преступное поведение вообще, необходимо их убедительное практическое внедрение [6, с. 316].

Действительно, принимаемые на Западе с учетом постулатов радикальных биологических теорий правовые меры (яркой иллюстрацией служит тот факт, что в такой «демократической» стране, как США, где не только уважают права Человека, но и с помощью бомбардировок учат этому других, результаты генетических исследований побудили конгресс принять закон о сексуальных психопатах, в соответствии с которым преступникам с генетической предрасположенностью к сексуальной агрессии назначалось тюремное заключение на неопределенный срок [21, с. 287–288]), а также активно внедряемые способы физиологической коррекции агрессивности и контроля агрессии (в частности, хирургическое вмешательство с последующим поражением или удалением определенных участков

мозга; мозговая электростимуляция; изменение гормонального баланса организма; фармакотерапия [26, с. 37]) привели к жесткой критике данного направления исследований и его существенному «сворачиванию». Что же касается СССР, то интерес к данной теме в тот период был более чем ограниченный.

В результате сегодня представление отечественных криминологов о биологических факторах детерминации преступности сводится, как правило, лишь к восприятию роли генетических факторов на основе банального упоминания в литературе в качестве таковых аномального набора хромосом либо изучения наследственности однояйцевых близнецов.

Речь идет о синдроме Клайнфельтера (X-дисомии), обусловленном наличием дополнительной половой X-хромосомы (кариотип 47, XXY), и о синдроме Жакоба (синдроме «дубль-Y», или Y-дисомии), обусловленном наличием дополнительной половой Y-хромосомы (кариотип 47, XYY). Эти аномалии, по мнению исследователей, ведут к повышенной агрессивности, кроме того, иногда отмечается низкий интеллектуальный уровень таких лиц. Установлена также связь между наличием названных аномалий и нарушениями психики, которая определенным образом отражается на склонности к правонарушениям.

Впервые обнаруженная в 1961 г. лишняя Y-хромосома после исследования в 1965 г. на умственно отсталых 197 преступниках, проведенного Р.А. Джекобе, стала связываться с криминальной предрасположенностью и агрессией ее обладателей [14; 18, с. 163; 25, с. 144–145]. При синдроме Жакоба у мужчин наблюдается более маскулинный темперамент, следовательно, более высокая агрессивность, а также высокий рост. В отличие от обычных правонарушителей, преступники данного типа, как правило, рано начинают преступную деятельность. При синдроме Клайнфельтера у мужчин наблюдается более пассивный, фемининный характер, евнухоидная конституция, умственная вялость. Неспособность справиться с элементарными ситуациями, низкий образовательный и профессиональный уровень, пассивность, зависимость, внушаемость обуславливают попадание людей данного конституционального типа в число преступников, часто в роли соучастников.

Для изучения наследственного фактора в формировании индивидуальных разли-

чий важное значение имеет метод близнецов [10, с. 463]. Так называемый близнецовый метод, предложенный Ф. Гальтоном, внес немалый вклад в изучение наследственного характера преступного поведения. Суть его заключается в изучении монозиготных (идентичных) и дизиготных (неидентичных) близнецов, т.е. в сравнении психологических характеристик однояйцевых близнецов, имеющих идентичный генотип (генетическую информацию), и разнаяйцевых, генотипы которых различны. Независимо от яйцевости оба близнеца, родившись в одной семье, в дальнейшем, как правило, оказываются в сходных социально-экономических условиях, в сходных условиях воспитания и образования. Данный метод, основанный на предпосылке, что средовое влияние, оказываемое на близнецов, имеет примерное равенство, предназначен для выявления влияния генотипа и среды на изучаемое психологическое качество. При контроле данного свойства генотипом сходство однояйцевых близнецов должно быть большим, чем сходство разнаяйцевых близнецов. Материалы, собиравшиеся в Европе, США и Японии на протяжении 30 лет, свидетельствуют о том, что в паре однояйцевых близнецов оба близнеца были преступниками гораздо чаще, чем в паре разнаяйцевых (58 и 28 % соответственно). Детальное изучение каждой пары близнецов показывает, что однояйцевые близнецы-преступники чрезвычайно сходны по характеру преступления [4].

Современные же научные достижения свидетельствуют об актуальности и дальнейшей необходимости активного исследования биологических факторов детерминации преступного поведения. Этого требует сегодняшняя реальность эволюции человечества, крайне острая необходимость познания природы человека как обязательного условия дальнейшего развития.

Наиболее изученными с генетической точки зрения поведенческими признаками человека являются агрессивность, интеллект, темперамент и половое поведение. Данные характеристики выбраны учеными не случайно, поскольку выяснение их наследственной обусловленности имеет важное социальное, образовательное и медицинское значение. Эти исследования не утратили своей актуальности в связи с развитием самой генетики и возможностью работать на современном, молекулярно-генетическом уровне

[30, с. 27–28]. Исследования агрессивного поведения приобрели в последние годы ряд общих новых черт. Экспериментальные работы все чаще носят междисциплинарный характер, проводятся на стыке наук — физиологии, биологии, фармакологии, генетики и психиатрии. Большинство исследовательских разработок имеет целевой прикладной характер, все больше внимания уделяется психологическим и психопатологическим аспектам агрессии человека [9, с. 37].

Так, проведенный в рамках одного из первых фундаментальных отечественных исследований проблем популяционно-генетического анализа поведенческих признаков человека О.В. Филипповой обзор достижений мировой практики (Р. Бэрн, Д. Ричардсон [8]; B.J. Bushman, R.F. Baumeister [34]; T.E. Moffitt [40]; S.A. Mednick, W.F. Gabrielli, B. Hutchings [38]; S.H. Rhee, I.D. Waldman [42]; G. Dionne, R. Tremblay, M. Boivin [35]; T.E. Moffitt, R.F. Krueger, A. Caspi, R.W. Fagan [39]; D.P. Farrington, D. Jolliffe, R. Loeber [36]; J.Q. Wilson, R.J. Herrnstein [43]) продемонстрировал следующее. Менее 10 % населения совершает около 50 % преступлений, т.е. нередко наблюдаются рецидивы у одних и тех же людей. Метаанализ антисоциального поведения показал, что влияние общих средовых факторов на популяционное разнообразие людей незначительно, их величина в фенотипической дисперсии не более 15–20 %. Антисоциальное поведение в широком смысле помимо агрессивности, присущей всем членам популяции, включает психические расстройства, в частности психопатию, антисоциальную личностную болезнь, встречающиеся у 5–10 % населения, а также противоправные действия, которые фиксируются в той или иной степени примерно у 20–30 % населения. Варианты антисоциального поведения, трактуемые психологами, психиатрами и криминологами, коррелируют друг с другом в значительной мере. Именно поэтому в генетике поведения часто изучают как антисоциальное поведение в целом, так и отдельные его составляющие, в том числе и агрессивность. В основе же многих видов криминального поведения лежит такая личностная черта, как агрессивность. Кроме того, с агрессивностью ассоциированы различные личностные свойства и когнитивные способности (уровень самооценки, тревожность, мотивация одобрения, раздражительность, эмоциональ-

ная чувствительность, интеллект) [30, с. 38–40]. Исследования показали, что среди, например, разбойников около 75 % имеют холерический темперамент с высшим уровнем тревожности, импульсной агрессивности [5, с. 138]. Сила же соответствующей реакции при мести, ревности, как отмечает Х.Г. Мелконян, в значительной мере зависит от психического, нервного состояния человека, его биологической конституции, большей или меньшей возбудимости, раздражительности и т.д. [22, с. 55].

Несомненно, индивидуальные особенности человека, проявляющиеся в его психической деятельности и поведении, обусловлены как наследственностью, природой его организации, так и его жизненным опытом, приобретаемым в результате обучения и воспитания, т.е. личность человека представляет единство природного и социального [10, с. 466]. Исследуя биологические факторы детерминации преступного поведения, необходимо помнить о губительности крайностей. Относительно как этого вида факторов детерминации, так и любого другого всегда нужно учитывать дуализм природы человека, его биосоциальность.

Как указывает И.Н. Даньшин, генетический код, влияя на особенности телесной организации человека, свойства его нервной системы, не сам по себе предрешает социальное направление. Он может только определенным образом влиять на моральное формирование индивида [11, с. 121–122]. Однако все не совсем так просто. Рассмотрим это на примере темперамента человека.

Сущность человеческого поведения, его направленность и содержание имеют в первую очередь социальное происхождение и значение. В то же время динамическая сторона любого поведения, в том числе преступного, в широком понимании слова определяется биологическими свойствами лица. Дело в том, что свойства нервной системы, которые непосредственно не влияют ни на содержание психики человека, ни на результативную сторону его деятельности, проявляются в первую очередь в особенностях темперамента, который придает своеобразное оформление актам поведения, и в определенных условиях они могут иметь влияние и на содержание какой-либо деятельности [31, с. 143]. Следовательно, тип нервной системы, который находится в основе темперамента

человека, свойствен каждому человеку с рождения и влияет на образ его поведения.

Темперамент — это совокупность формальных динамических характеристик поведения. При этом имеют в виду прежде всего энергетический уровень поведения: его интенсивность, скорость, темп, а также эмоциональные особенности поведения. Четыре основных типа темперамента — это четыре типа поведения. Следовательно, темперамент — категория поведенческая. При этом темперамент ни в какой мере не характеризует содержательную сторону личности (мировоззрение, взгляды, убеждения, интересы). Содержательная сторона личности связана с характером. Исследователи выделяют большое число самых различных свойств темперамента, среди которых импульсивность, тревожность, пластичность, эмоциональная возбудимость, сила эмоций, реактивность и многие другие. Расходясь во взглядах на количество и значимость этих свойств, большинство ученых признают существование двух основных свойств темперамента, или двух базальных формально-динамических характеристик поведения. Это общая активность и эмоциональность [10, с. 461; 24, с. 199].

Темперамент является результатом взаимодействия двух факторов — наследственного и средового (фенотип). То обстоятельство, что многие свойства человека обусловлены наследственностью, говорит о том, что темперамент относительно устойчив и должен мало поддаваться воздействию воспитания и среды. Утверждение, что в процессе воспитания темперамент может быть преобразован, ошибочно. Влияние среды, воспитание изменяют лишь привычки, навыки. А это создает видимость изменения темперамента. В связи с этим правильное воспитание означает направленное формирование у человека тех навыков, привычек, определенного стиля деятельности, которые бы сглаживали природные недостатки темперамента. Темперамент ребенка оказывает сильное влияние на сам процесс воспитания его родителями. И в этом проявляется его регулятивная роль. Уже с момента рождения ребенка определенные особенности его темперамента провоцируют определенное поведение взрослых, прежде всего родителей. Повторяя свое поведение, взрослые создают в отношении ребенка определенную систему направленных воздействий, которые и начинают

оказывать формирующее влияние на личность ребенка и его поведение. Изменение свойств нервной системы, которое может наблюдаться в раннем возрасте, является результатом не воспитания, а созревания молодого организма, развития у него нервной системы. Иначе говоря, темперамент ребенка модифицирует, изменяет направленные на него воспитательные воздействия окружающих. То есть среда действует на ребенка опосредованно через свойства его темперамента [10, с. 464–466].

Таким образом, биологические факторы детерминации преступного, в первую очередь насильственного, поведения не только не следует игнорировать, но и необходимо активно изучать.

Так, психогенетические исследования в большей степени важны для центральных характеристик темперамента, слабо зависящих друг от друга. Такими, в частности, являются экстраверсия и нейротизм. У людей с высокими значениями экстраверсии и нейротизма условные рефлексы вырабатываются плохо. Им недостает умения управлять собой. Считается, что у людей с высокими значениями экстраверсии кора больших полушарий находится в состоянии недостаточного возбуждения из-за врожденных особенностей функционирования ретикулярной системы. Поэтому подобные люди постоянно находятся в состоянии поиска стимуляции коры. Таким образом, экстраверты являются импульсивными людьми, которым требуется дополнительное возбуждение для поддержки баланса в коре головного мозга. Нейротизм отражает врожденную биологическую предрасположенность физиологически реагировать на стрессовые ситуации. У нейротиков симпатическая система активируется слишком быстро, парасимпатическая — слишком медленно для того, чтобы оказать противоположный, тормозящий эффект. Нейротикам свойственны перепады настроения и тревожное состояние. Физиолого-биохимические исследования показали, что свойства темперамента сильно связаны с моноаминовыми переносчиками — дофамином, серотонином и норадреналином. Кандидатным (имеющим связь ген — признак) геном хорошо изученного у человека признака «поиск новизны», связанного с тенденцией к поиску новых, нередко опасных ситуаций и получением удовольствия от них, является ген рецептора дофамина D4. Ген переносчика серотонина —

кандидатный ген депрессии и ряда тревожных расстройств. Кандидатными генами алкоголизма выступают гены рецептора гамма-аминомасляной кислоты и переносчика серотонина. Другие личностные признаки могут иметь меньшие либо большие коэффициенты наследуемости. Например, фенотипические различия в импульсивности примерно на 60 % обусловлены генетически [30, с. 25, 35–37].

Интегративные функции таких групп биологически активных веществ, как нейропептиды и нейрогормоны, сегодня вызывают у исследователей особый интерес. Так, нейропептиды, действуя на субклеточно-молекулярный уровень мозговой ткани, обеспечивают организацию целостных мозговых актов. Успехи развития нейробиологии привели к представлению, что возникновение любой эмоции имеет в своей основе активацию различных групп биологически активных веществ в их сложном взаимодействии. Предполагают, что модальность, качество эмоций, а также их интенсивность определяются взаимоотношением норадренергической (НА), дофаминергической (ДА), серотонинергической, холинергической систем, а также целым рядом нейропептидов, включая эндогенные опиаты. Многие данные свидетельствуют о важной роли биогенных аминов (серотонина, дофамина, норадреналина) в развитии патологии настроения, аффектов. Например, с ростом концентрации серотонина в мозге настроение у человека поднимается, а его истощение вызывает состояние депрессии. Вещества, которые улучшают настроение (ингибиторы МАО), увеличивают содержание НА и ДА в нервных окончаниях. Дефицит норадреналина проявляется депрессией тоски, а недостаток серотонина — депрессией тревоги. Нарушения в функционировании холинергической системы ведут к психозу с преимущественным поражением интеллектуальных (информационных) процессов. Предполагается, что холинергическая система обеспечивает преимущественно информационные компоненты поведения. Состояние агрессивности зависит от соотношения активности холинергической и норадренергической систем. Повышение агрессивности исследователи склонны объяснять ростом концентрации НА и ослаблением тормозного влияния серотонина [10, с. 330–331, 471].

Следует отметить: учеными высказывается предположение, что гнев (биологическую основу

которого видят в особенной роли симпатно-адреналиновой системы) связан с относительно специфическим физиологическим процессом повышения уровня норадреналина, что может быть вызвано даже представляемыми ситуациями [7].

Возвращаясь к проблеме хромосомных аномалий, отметим, что, как установили ученые, именно Y-хромосома, которая определяет мужской пол зародыша, имеет ген, влияющий на содержание серотонина в организме. Серотонин — это незаменимое вещество при обмене информацией между нейронами, которое может влиять на настроение. Обнаруженный ген Y-хромосомы как раз и снижает уровень серотонина, а уровень тестостерона при этом повышается.

При исследовании гормональных факторов насильственного поведения была обнаружена определенная корреляция между уровнем мужского полового гормона тестостерона и агрессивным поведением [8; 37]. Именно взаимосвязью между андрогенами (мужскими половыми гормонами) и агрессивным поведением, которое считается одним из характерных признаков маскулинности, хорошо иллюстрируется мужская агрессивность. Даже андрогенизация женского плода в критической фазе развития дает эффект устойчивой маскулинизации, включая агрессивное поведение [9, с. 32; 17, с. 55]. Именно с этим связывают то, что абсолютное большинство насильственных преступлений совершается именно мужчинами преимущественно молодого возраста (когда уровень тестостерона повышен) [8; 19; 41]. Но и в этом случае многие специалисты делают оговорку: гормоны могут влиять на личностные характеристики, которые уже, в свою очередь, приводят к агрессии [13, с. 35–36].

Часть исследователей связывают агрессию с особенностями центральной нервной системы человека, и в частности с определенными отделами головного мозга. Нейропсихологические исследования свидетельствуют, что при поражении лобных отделов головного мозга (на базальном уровне) у человека наблюдаются повышенная возбудимость, зажигательность, невыдержанность, расторможенность, т.е. те симптомы, которые способствуют агрессивному поведению [32].

Исследования показали, что между показателем интеллектуального развития (IQ) и

вероятностью совершения жестоких преступлений существует обратная зависимость. При этом установлено, что отдельные гены, ответственные за IQ, расположены в хромосомах 2q, 6p и 7 [30, с. 34].

Достаточно значительна роль биологических факторов в формировании психических аномалий. Именно психопатологические детерминанты при их наличии наиболее значимы для преступлений [18, с. 160, 174], а процент лиц с психическими аномалиями среди насильственных преступников является очень высоким [20].

Результаты исследований свидетельствуют, что значительная доля насильственных преступлений совершается лицами, которые, например, имеют психические аномалии в виде психопатии и олигофрении (олигофренов, кстати, как показывают исследования, среди всех преступников в 14–15 раз больше, чем среди всего населения [2]). Отмеченные психические аномалии имеют в абсолютном большинстве случаев генетическое, наследственное происхождение. Так, причины олигофрении кроются в неправильном формировании или в поражении головного мозга в детстве. Первое может быть обусловлено наследственностью — неполноценностью половых клеток у родителей, которые, как правило, также страдали олигофренией. Однако эта неполноценность в силу различных причин (интоксикации, облучения и т.д.) может быть и у психически здоровых родителей. К повреждениям головного мозга, обуславливающим олигофрению, могут приводить различные вредные факторы, которые действуют на зародыш или плод на разных стадиях беременности, а также во время родов или в послеродовом периоде [31, с. 24]. Этиология психопатий связывается с наследственными факторами или с экзогенными опасностями, которые действуют на ранних этапах онтогенеза [3, с. 120].

Исследование связи между насильственной преступностью и психическими аномалиями, в частности генетического происхождения, достаточно активно проводится в нашей стране [12; 15; 23].

Сегодня установлена также роль биологических факторов в формировании различного рода сексуальных отклонений (сексуальные дисфункции; парафилии; нарушение гендерной (половой) идентичности). Сексуальные отклонения (расстройства, девиации), в частности парафилии,

как отмечает З. Старович, достаточно часто ведут к совершению уголовно наказуемых деяний, потому что нет извращения без активности, которая нарушает половые стандарты [28, с. 47, 62].

Наиболее часто парафилии встречаются при различных психических заболеваниях (шизофрении, психопатии, олигофрении и т.д.), которые в большинстве своем имеют генетическое происхождение. В этих случаях структура парафилии отображает особенности психопатологической почвы, на которой она развивается [29]. Однако многообразие проявлений сексуальности человека как совокупность эмоциональных переживаний и поведенческих актов обусловлено многими факторами — генетическими, гормональными, нервными, психосоциальными, а также индивидуальными свойствами личности [1, с. 133]. Как отмечают специалисты, механизм развития сексуальных нарушений под воздействием именно биологических факторов благодаря исследованиям в сфере сексуальной физиологии известен лучше, чем механизмы, обусловленные влиянием факторов иной природы.

На формирование сознания и образа поведения личности в половой сфере в первую очередь влияет половая конституция индивида. Она состоит из наследственных факторов в виде врожденной повышенной возбудимости, высокой реактивности и толерантности или, напротив, пониженной возбудимости, легкой ранимости и преждевременной изнашиваемости, безусловно, рефлекторных половых центров [16, с. 87]. Биологические факторы могут влиять на различные участки половой системы — рецепторную сферу (например, ослабление чувствительности при некоторых неврологических заболеваниях), рефлекторную составляющую (например, при повреждении нервных центров эрекции и эякуляции или ведущих нервных путей) и т.д. [28]. Причиной возникновения и развития сексуальных расстройств могут также быть определенные физиологические процессы в организме человека, например, сексуальные гормоны не только регулируют процессы развития головного мозга, но и сами зависят от влияний среды, преобразованных головным мозгом.

Говоря о биологических факторах, которые могут негативно воздействовать на развитие личности человека и процесс его социализации в целом и, как следствие, детерминировать деви-

антное поведение, необходимо также учитывать физические недостатки (аномалии) человека.

Физические или психические недостатки — это именно те индивидуальные психофизические особенности человека, которые влияют на формирование личности, ограничивают ее жизненные интересы и потребности. Уже само осознание конкретных физических недостатков пагубно отражается на психике человека. Наличие внешних проявлений наследственных болезней, увечий и инвалидности приводит к возникновению своеобразного характера, привычек, взглядов, а иногда всего поведения. Такие люди плохо приспособлены к социальным условиям [33, с. 15].

Кроме того, в силу тех или иных недостатков, существующих у человека, его физические и психические свойства могут не развиваться, потому его способности временами принимают извращенную форму, а сама личность становится неполноценной, дефективной, плохо приспособленной к жизни в определенной социальной среде. Люди, страдающие физическими недостатками, отличаются патологическими особенностями, которые являются следствием главным образом тех моральных, этических и других осложнений, которые возникают во взаимоотношениях подобных лиц с окружающими, в их фактическом общественном положении [27].

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что влияние биологических факторов детерминации насильственного преступного поведения проявляется в первую очередь на психофизиологическом уровне. Изучение данной проблемы предполагает исследование связи и закономерностей влияния врожденных (эндогенных) — генетических, гормональных и иных биологических особенностей (отклонений) или приобретенных (экзогенных) — органических поражений центральной нервной системы, особенностей половой конституции, алкоголизма и наркомании и подобных биологических характеристик на психофизиологические особенности преступников (свойства их нервной системы, темперамент и т.д.), которые влекут нарушение регуляции поведения индивида и способствуют его девиантным проявлениям.

К биологическим факторам детерминации насильственного преступного поведения в первую очередь следует отнести генетически наследуемые конституциональные свойства человека (индивидуальные свойства, закрепленные в ге-

нотипе личности, обуславливающие специфику реакций организма на влияние среды), которые определяются особенностями морфологической (хромосомной и телесной) конституции человека и функциональных черт (биохимической и физиологической конституции) и обуславливают особенности нейродинамических (нервных процессов возбуждения и торможения и их различных комбинаций: сила — слабость, уравновешенность, подвижность, динамизм, лабильность) и психодинамических (темперамент, сенситивность (восприимчивость) свойств личности. Роль отмеченных свойств заключается прежде всего в их возможности препятствовать нормальному формированию личности индивида и его социализации.

Кроме генетического наследования, на возникновение определенных особенностей отмеченных конституциональных свойств человека могут влиять: 1) окружающая биологическая (естественная) среда (радиационное и иное естественное или техногенное загрязнение); 2) перенесенные, социально приобретенные заболевания и травмы; 3) вредные привычки (употребление алкоголя, наркотических и токсичных веществ), а также перенапряжение, стрессы, неправильное питание и т.д.

Таким образом, сегодняшняя реальность диктует необходимость, не ударяясь ни в «вульгарное биологизаторство», ни в «социологизацию» (в несостоятельности которых нас убеждает развитие человечества), активизировать исследование эндогенных биологических факторов детерминации преступного поведения и факторов окружающей биологической (природной) среды в контексте установления связи и закономерностей их влияния на крайние девиантные проявления поведения индивида, а также изучение механизма и процесса их (факторов) взаимодействия. Лишь комплексное использование научных приемов и методов познания, которые применяются различными науками, полученных в результате их применения знаний в области биологии, генетики, психофизиологии, психологии, психиатрии, криминалистики, социологии и иных отраслей научного знания является соответствующим фундаментом для построения комплексного подхода к общим и частным проблемам изучения детерминации преступного поведения и, соответственно, для противодействия преступности в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонян Ю.М. Особенности личности сексуального преступника / Ю.М. Антонян, М.И. Могачев // Преступность и общество : сб. науч. тр. — М. : ВНИИ МВД России, 2005. — С. 127–136.
2. Антонян Ю.М. Преступность и психические аномалии / Ю.М. Антонян, М.В. Виноградов, Ц.А. Голумб // Советское государство и право. — 1979. — № 7. — С. 100–101.
3. Антонян Ю.М. Социальная среда и формирование личности преступника: (неблагоприятные влияния на личность в микросреде) / Ю.М. Антонян. — М. : Акад. МВД СССР, 1975. — 159 с.
4. Аруцев А.А. Концепция современного естествознания / А.А. Аруцев, Б.В. Ермолаев, Л.О. Кутателадзе, М.С. Случкий. — М. : Изд-во МГОУ, 1999. — 453 с.
5. Батиргареева В.С. Кримінологічна характеристика та попередження розбоїв, поєднаних з проникненням у житло : дис. ... канд. юрид. наук / В.С. Батиргареева. — Харків, 2002. — 215 с.
6. Бахуринська О.О. Біологічний напрям вивчення причин злочинності: критичні зауваження / О.О. Бахуринська // Часопис Київського університету права. — 2012. — № 3. — С. 315–318.
7. Блекборн Р. Психология уголовного поведения / Р. Блекборн. — М. ; СПб. ; Н. Новгород ; Киев ; Харьков ; Минск : Питер, 2004. — 255 с.
8. Бэррон Р. Агрессия / Р. Бэррон, Д. Ричардсон. — СПб. : Питер, 2001. — 352 с.
9. Гайдукевич Г.А. Проявления агрессивности у курсантов высших военных учебных заведений на разных этапах подготовки : дис. ... канд. психол. наук / Г.А. Гайдукевич. — Киев, 2000. — 198 с.
10. Данилова Н.Н. Физиология высшей нервной деятельности / Н.Н. Данилова, А.Л. Крылова. — Ростов н/Д : Феникс, 2005. — 478 с.
11. Даньшин И.Н. К вопросу о личности преступника / И.Н. Даньшин // Проблемы социалистической законности. — Харьков, 1980. — Вып. 6. — С. 117–126.
12. Дишлевый О.Ю. Механізми регуляції сексуальної поведінки чоловіків із психічними розладами, які вчинили зґвалтування : автореф. дис. ... канд. мед. наук / О.Ю. Дишлевый. — Харків, 2004. — 15 с.
13. Дроздов О.Ю. Соціально-психологічні фактори динаміки агресивної поведінки молоді : дис. ... канд. психол. наук / О.Ю. Дроздов. — Чернівці, 2003. — 225 с.
14. Дубинин Н.П. Генетика, поведение, ответственность: О природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения / Н.П. Дубинин, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев. — М. : Политиздат, 1982. — 304 с.
15. Зайцев О.О. Психічна патологія в осіб молодого віку, які скоїли сексуальні злочини (діагностика, клініка, лікування та профілактика) : автореф. дис. ... д-ра мед. наук / О.О. Зайцев. — Київ, 2005. — 30 с.
16. Затона Р.Е. Субъективные обстоятельства, способствующие совершению половых преступлений: криминологический анализ / Р.Е. Затона // Прикладная психология. — 2002. — № 3. — С. 84–93.
17. Кон И.С. Введение в сексологию / И.С. Кон. — М. : Медицина, 1989. — 336 с.
18. Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации / Н.Ф. Кузнецова ; под ред. В.Н. Кудрявцева. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. — 200 с.
19. Кумарин В. Биологический риск злодейства (дефекты в генах могут спровоцировать преступное поведение личности) / В. Кумарин // Семья и школа. — 1996. — № 8. — С. 31–33.
20. Лановенко І.І. Концепція ранньої профілактики статевих злочинів : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / І.І. Лановенко. — Київ, 1995. — 23 с.
21. Литвак О.М. Державний контроль за злочинністю: (кримінологічний аспект) : дис. ... д-ра юрид. наук / О.М. Литвак. — Харків, 2001. — 414 с.
22. Мелконян Х.Г. Проблема криминологического исследования мотивов и целей преступного поведения / Х.Г. Мелконян // Личность преступника и уголовная ответственность : межвуз. науч. сб. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1981. — С. 53–63.
23. Михайлова О.О. Шизофрения з епілептичною схильністю (клінічні, соціальні та генотичні аспекти) : автореф. дис. ... канд. мед. наук / О.О. Михайлова. — Київ, 2003. — 21 с.
24. Москаленко А.Г. Личность как продукт философского познания / А.Г. Москаленко, В.Ф. Сержантов. — Новосибирск : Наука, 1984. — 320 с.
25. Ной И.С. Методологические проблемы советской криминологии / И.С. Ной. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1975. — 222 с.
26. Румянцева Т.Г. Агрессия и контроль / Т.Г. Румянцева // Вопросы психологии. — 1992. — № 5–6. — С. 35–40.
27. Сахаров А.Б. О тех, кто преступает закон / А.Б. Сахаров // Наука и жизнь. — 1969. — № 5. — С. 47–48.
28. Старович З. Судебная сексология : [пер. с пол.] / З. Старович. — М. : Юрид. лит., 1991. — 336 с.
29. Ткаченко А.А. Механизмы аномального (противоправного) сексуального поведения при кратковременных расстройствах сознания / А.А. Ткаченко, Е.Ю. Яковлева // Преступное поведение (новые исследования) : сб. науч. тр. / под общ. ред. Ю.М. Антоняна. — М. : ВНИИ МВД России, 2002. — С. 97–114.
30. Филиппова О.В. Популяционно-генетический анализ поведенческих признаков: опыт изучения населения Украины : дис. ... д-ра биол. наук / О.В. Филиппова. — Харьков, 2009. — 340 с.
31. Ходимчук О.О. Насильницька злочинність осіб з психічними аномаліями та її запобігання : дис. ... канд. юрид. наук / О.О. Ходимчук. — Київ, 2005. — 251 с.
32. Хомская Е.Д. Нейропсихология : учебник / Е.Д. Хомская. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1987. — 288 с.
33. Щерба С.П. Расследование и судебное разбирательство по делам лиц, страдающих физическими или психическими недостатками / С.П. Щерба. — М. : Юрид. лит., 1975. — 144 с.

34. Bushman B.J. Threatened egotism, narcissism, self-esteem, and direct and displaced aggression: Does self-love or self-hate lead to violence? / B.J. Bushman, R.F. Baumeister // *Journal of Personality and Social Psychology*. — 1998. — Vol. 75. — P. 219–229.
35. Dionne G. Physical Aggression and Expressive Vocabulary in 19-Month-Old Twins / G. Dionne, R. Tremblay, M. Boivin et al. // *Developmental Psychology*. — 2003. — Vol. 39, № 2. — P. 261–273.
36. Farrington D.P. The concentration of offenders in families, and family criminality in the prediction of boys' delinquency / D.P. Farrington, D. Jolliffe, R. Loeber [et al.] // *Journal of Adolescence*. — 2001. — Vol. 24. — P. 579–596.
37. Jönsson E.G. Androgen receptor trinucleotide repeat polymorphism and personality traits / E.G. Jönsson, C. von Gertten, J.P. Gustavsson [et al.] // *Psychiatric Genetics*. — 2001. — Vol. 11. — P. 19–23.
38. Mednick S.A. Genetic factors in criminal behaviour: evidence from an adoption cohort / S.A. Mednick, W.F. Gabrielli, B. Hutchings // *Science*. — 1984. — Vol. 224. — P. 891–893.
39. Moffitt T.E. Partner abuse and general crime: How are they the same? How are they different? / T.E. Moffitt, R.F. Krueger, A. Caspi, R.W. Fagan // *Criminology*. — 2002. — Vol. 38. — P. 201–235.
40. Moffitt T.E. The New Look of Behavioral Genetics in Developmental Psychopathology: Gene-Environment Interplay in Antisocial Behaviors / T.E. Moffitt // *Psychological Bulletin*. — 2005. — Vol. 131, № 4. — P. 533–554.
41. Pope H.G. Effects of Supraphysiologic Doses of Testosterone on Mood and Aggression in Normal Men: A Randomized Controlled Trial / H.G. Pope, E.M. Kouri, J.I. Hudson // *Archives of General Psychiatry*. — 2000. — № 57. — P. 133–140.
42. Rhee S.H. Genetic and environmental influences on antisocial behavior: A meta-analysis of twin and adoption studies / S.H. Rhee, I.D. Waldman // *Psychological Bulletin*. — 2002. — Vol. 128. — P. 490–529.
43. Wilson J.Q. Crime and human nature / J.Q. Wilson, R.J. Herrnstein. — N. Y. : Simon & Schuster, 1985. — 639 p.

REFERENCES

1. Antonyan Yu.M., Mogachev M.I. Sex offender's character aspects. *Prestupnost' i obshchestvo* [Crime and society]. Moscow, Ministry of Internal Affairs of Russian Federation All-Russian Research Institute Publ., 2005, pp. 127–136. (In Russian).
2. Antonyan Yu.M., Vinogradov M.V., Golumb Ts.A. Crime and psychiatric anomalies. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo = Soviet state and law*, 1979, no. 7, pp. 100–101. (In Russian).
3. Antonyan Yu.M. *Sotsial'naya sreda i formirovanie lichnosti prestupnika: (neblagopriyatnye vliyaniya na lichnost' v mikro-rede)* [Social environment and personal development of offender: (negative influence on person in microenvironment)]. Moscow, USSR Ministry of internal affairs Academy Publ., 1975. 159 p.
4. Arutsev A.A., Ermolaev B.V., Kutateladze L.O., Slutskii M.S. *Kontseptsiya sovremennogo estestvoznaniya* [General science]. Moscow State Regional University Publ., 1999. 453 p.
5. Batigareeva V.S. *Kriminologicheskaya kharakteristika i preduprezhdenie razboev, soedinennykh s proniknoveniem v zhil'e. Kand. Diss.* [Criminological characteristics and prevention of robbery with intrusion. Cand. Diss.]. Khar'kov, 2002. 215 p.
6. Bakhurin's'ka O.O. Biological direction of crime reasons' research: critical review. *Zhurnal Kievskogo universiteta prava = Chronicles of KUL*, 2012, no. 3, pp. 315–318. (In Ukrainian).
7. Blekborn R. *Psikhologiya ugovnogo povedeniya* [Psychology of criminal behavior]. Moscow, Saint Petersburg, Nizhnii Novgorod, Kiev, Khar'kov, Minsk, Piter Publ., 2004. 255 p.
8. Beron R., Richardson D. *Agressiya* [Aggression]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2001. 352 p.
9. Gaidukevich G.A. *Proyavleniya agressivnosti u kursantov vysshikh voennykh uchebnykh zavedenii na raznykh etapakh podgotovki. Kand. Diss.* [Demonstrations of aggression of Higher military educational institutions' cadets of different preparation stage'. Cand. Diss.]. Kiev, 2000. 198 p.
10. Danilova H.H., Krylova A.L. *Fiziologiya vysshei nervnoi deyatel'nosti* [Physiology of Higher Nervous Activity]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2005. 478 p.
11. Dan'shin I.N. On offender's character. *Problemy sotsialisticheskoi zakonnosti = Problems of socialistic legal order*, 1980, iss. 6, pp. 117–126. (In Russian).
12. Dishlevii O.Yu. *Mekhanizmy regulyatsii seksual'nogo povedeniya muzhchin s psikhicheskimi rasstroistvami, sovershivshikh iznasilovanie. Avtoref. Kand. Diss.* [Mechanisms of regulation of male rapists with psychiatric disturbance' sexual behavior. Cand. Diss. Thesis]. Khar'kov, 2004. 15 p.
13. Drozdov O.Yu. *Sotsial'no-psikhologicheskie faktory dinamiki agressivnogo povedeniya molodezhi. Kand. Diss.* [Social psychological factors of juvenile aggressive behavior dynamics. Cand. Diss.]. Chernigov, 2003. 225 p.
14. Dubinin N.P., Karpets I.I., Kudryavtsev V.N. *Genetika, povedenie, otvetstvennost': o prirode antiobshchestvennykh postupkov i putyakh ikh preduprezhdeniya* [Genetics, behavior, responsibility: on antisocial offences nature and their prevention methods]. Moscow, Politizdat Publ., 1982. 304 p.
15. Zaitsev O.O. *Psikhicheskaya patologiya u lits mladogo vozrasta, sovershivshikh seksual'nye prestupleniya (diagnostika, klinika, lechenie i profilaktika). Avtoref. Doct. Diss.* [Psychic pathology of the juveniles committed sexual crimes (diagnostics, clinical findings, treatment and prophylactics). Doct. Diss. Thesis]. Kiev, 2005. 30 p.
16. Zatona R.E. Psychological conditions that cause sexual crimes: criminological psychological analysis. *Prikladnaya psikhologiya = Applied psychology*, 2002, no. 3, pp. 84–93. (In Russian).
17. Kon I.S. *Vvedenie v seksologiyu* [Introduction to sexology]. Moscow, Meditsina Publ., 1989. 336 p.
18. Kuznetsova N.F., Kudryavtsev V.N. (ed.). *Problemy kriminologicheskoi determinatsii* [Problems of criminal determination]. Lomonosov Moscow State University Publ., 1984. 200 p.
19. Kumarin V. Biological risk of evil (gens' defects may cause criminal behavior). *Sem'ya i shkola = Family and school*, 1996, no. 8, pp. 31–33. (In Russian).
20. Lanovenko I.I. *Kontseptsiya rannei profilaktiki polovykh prestuplenii. Avtoref. Kand. Diss.* [sexual offences early prevention concept. Cand. Diss. Thesis]. Kiev, 1995. 23 p.

21. Litvak O.M. *Gosudarstvennyi kontrol' nad prestupnost'yu: (kriminologicheskii aspekt). Dokt. Diss.* [State crime control: (criminological aspect). Doct. Diss.]. Kharkov, 2001. 414 p.
22. Melkonyan Kh.G. Problem of criminological research of motives and objectives of criminal behavior. *Lichnost' prestupnika i ugolovnaya otvetstvennost'* [Character of offender and criminal responsibility]. Saratov State University Publ., 1981, pp. 53–63. (In Russian).
23. Mikhailova O.O. *Shizofreniya s epilepticheskoi predraspolozhennost'yu (klinicheskie, sotsial'nye i geneticheskie aspekty). Avtoref. Kand. Diss.* [Schizophrenia with latent epileptic predisposition (clinical, social and genetic aspects). Cand. Diss. Thesis]. Kiev, 2003. 21 p.
24. Moskalenko A.G., Serzhantov V.F. *Lichnost' kak produkt filosofskogo poznaniya* [Person as product of philosophical cognition]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1984. 320 p.
25. Noi I.S. *Metodologicheskie problemy sovetskoj kriminologii* [Methodological issues of Soviet criminology]. Saratov State University Publ., 1975. 222 p.
26. Romyantseva T.G. Aggression and control. *Voprosy psikhologii = Questions of psychology*, 1992, no. 5–6, pp. 35–40. (In Russian).
27. Sakharov A.B. On those who go beyond the law. *Nauka i zhizn' = Science and Life*, 1969, no. 5, pp. 47–48. (In Russian).
28. Starovich Z. *Sudebnaya seksologiya* [Forensic sexology]. Moscow, Yuridicheskaya literature Publ., 1991. 336 p.
29. Tkachenko A.A., Yakovleva E.Yu. Mechanisms of abnormal (unlawful) sexual behavior under temporary disturbance of consciousness. In Antonyan Yu.M. (ed.). *Prestupnoe povedenie (novye issledovaniya)* [Criminal behavior (new studies)]. Moscow, Ministry of Internal Affairs of Russian Federation All-Russian Research Institute Publ., 2002, pp. 97–114. (In Russian).
30. Filiptsova O.V. *Populyatsionno-geneticheskii analiz povedencheskikh priznakov: opyt izucheniya naseleniya Ukrainy. Dokt. Diss.* [Population genetic analysis of behavior features: Ukraine people research experience. Doct. Diss.]. Khar'kov, 2009. 340 p.
31. Khodimchuk O.O. *Nasil'stvennaya prestupnost' lits s psikhicheskimi anomaliami i ee predotvrashcheniya. Kand. Diss.* [Violent crime of persons with psychiatric anomalies and its prevention. Cand. Diss.]. Kiev, 2005. 251 p.
32. Khomskaia E.D. *Neiropsikhologiya* [Neuropsychology]. Lomonosov Moscow State University Publ., 1987. 288 p.
33. Shcherba S.P. *Rassledovanie i sudebnoe razbiratel'stvo po delam lits, stradayushchikh fizicheskimi ili psikhicheskimi nedostatkami* [Investigation and court proceedings on cases involving persons with physical or mental deficiency]. Moscow, Yuridicheskaya literature Publ., 1975. 144 p.
34. Bushman B.J., Baumeister R.F. Threatened egotism, narcissism, self-esteem, and direct and displaced aggression: Does self-love or self-hate lead to violence? *Journal of Personality and Social Psychology*, 1998, vol. 75, pp. 219–229.
35. Dionne G., Tremblay R., Boivin M. et al. Physical Aggression and Expressive Vocabulary in 19-Month-Old Twins. *Developmental Psychology*, 2003, vol. 39, no. 2, pp. 261–273.
36. Farrington D.P., Jolliffe D., Loeber R. et al. The concentration of offenders in families, and family criminality in the prediction of boys' delinquency. *Journal of Adolescence*, 2001, vol. 24, pp. 579–596.
37. Jönsson E.G., Gertten C., von, Gustavsson J.P. et al. Androgen receptor trinucleotide repeat polymorphism and personality traits. *Psychiatric Genetics*, 2001, vol. 11, pp. 19–23.
38. Mednick S.A., Gabrielli W.F., Hutchings B. Genetic factors in criminal behaviour: evidence from an adoption cohort. *Science*, 1984, vol. 224, pp. 891–893.
39. Moffitt T.E., Krueger R.F., Caspi A., Fagan R.W. Partner abuse and general crime: How are they the same? How are they different? *Criminology*, 2002, vol. 38, pp. 201–235.
40. Moffitt T.E. The New Look of Behavioral Genetics in Developmental Psychopathology: Gene-Environment Interplay in Antisocial Behaviors. *Psychological Bulletin*, 2005, vol. 131, no. 4, pp. 533–554.
41. Pope H.G., Kouri E.M., Hudson J.I. Effects of Supraphysiologic Doses of Testosterone on Mood and Aggression in Normal Men: A Randomized Controlled Trial. *Archives of General Psychiatry*, 2000, no. 57, pp. 133–140.
42. Rhee S.H., Waldman I.D. Genetic and environmental influences on antisocial behavior: A meta-analysis of twin and adoption studies. *Psychological Bulletin*, 2002, vol. 128, pp. 490–529.
43. Wilson J.Q., Herrnstein R.J. *Crime and human nature*. New York, Simon & Schuster, 1985. 639 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Игнатов Александр Николаевич — старший научный сотрудник Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, доктор юридических наук, г. Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация; e-mail: aleksandrignatov@mail.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Ignatov, Aleksandr N. — senior scientific researcher, Crime branch of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Law, Simferopol, Republic of Crimea, Russian Federation, e-mail: aleksandrignatov@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Игнатов А.Н. Биологические факторы детерминации насильственной преступности / А.Н. Игнатов // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2015. — Т. 9, № 2. — С. 223–233. — DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(2).223-233.

REFERENCE TO ARTICLE

Ignatov A.N. Biological factors of violent crime determination. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2015, vol. 9, no. 2, pp. 223–233. DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(2).223-233. (In Russian).